

БОРОНИЙ

ЗУ

236
17/II-5/2

Цена № 10 коп.

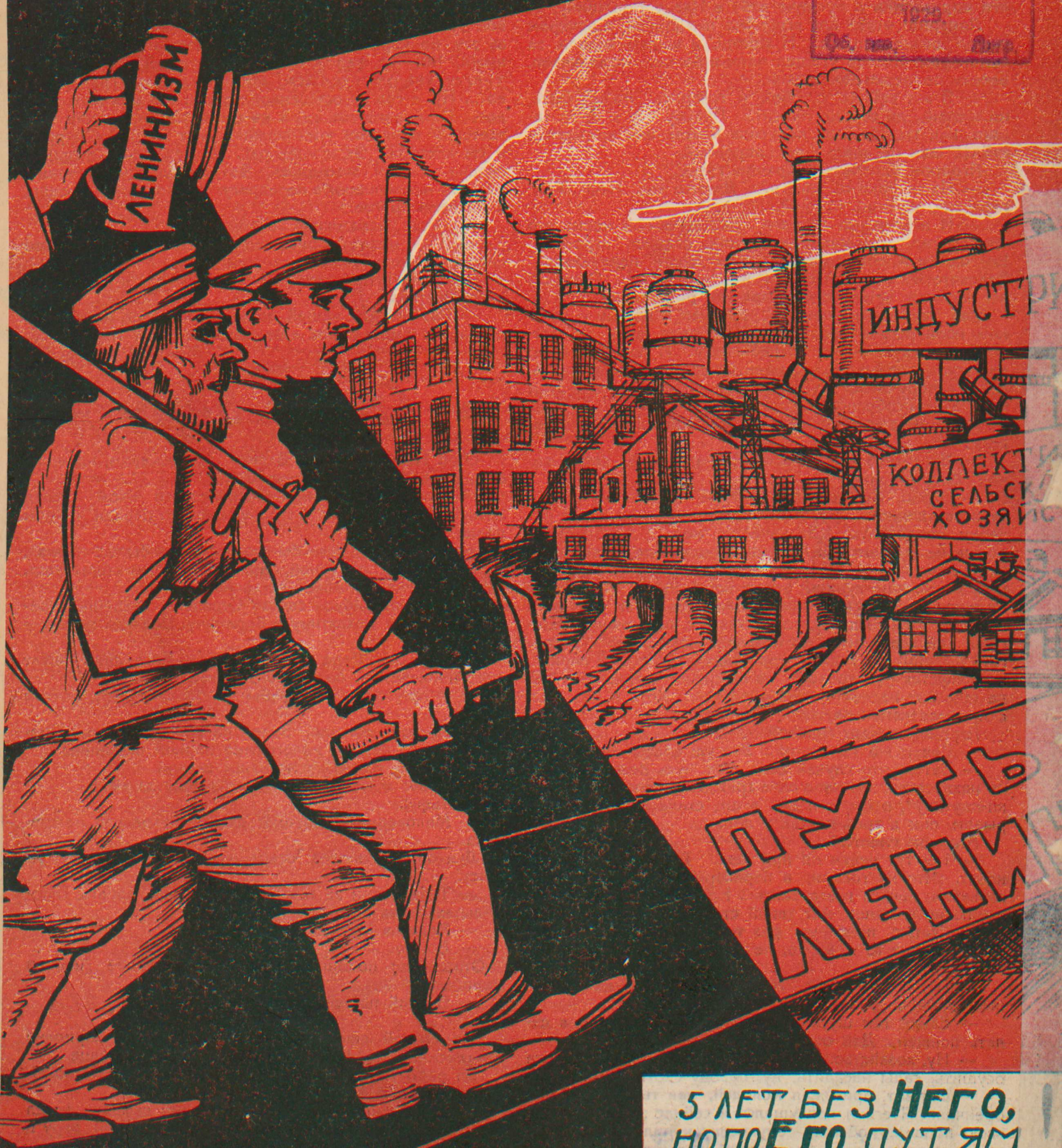
Крестьянский юмористический журнал.

№ 1 (37).

Январь 1929 года.

У-30

Гос. Печатни. № 11
1929
26, № 11

5 ЛЕТ БЕЗ НЕГО,
НО ПО ЕГО ПУТЯМ!

Мелиоратор

В селе Балчугове открыли агрономический пункт. Приехал молодой агроном. До приискания квартиры его определили в лучшую избу к Ивану Лопашину.

Лопашин отвел для агронома пятистенки, а вечером зашел познакомиться. И хозяин, и жилец сидели за самоваром. Жилец угощал чаем и больше помалкивал, беседу поддерживал хозяин.

— Я вот сейчас с тобой и говорить, может быть, не желаю, да сердце просит... Потому что я из-за такого, как ты, больше полугодом в изоляции высидел и сейчас еще не вполне полноправный.

Агроном удивленно таращит глаза:

— Из-за такого, как я?.. Да что ты, Иван Григорьевич, шутишь что-ли?..

— И ничего нет особого... Все вы одной масти: что кооператор, что мелиоратор или, скажем, агроном... Все одним миром мазаны, одним лыком перевязаны... Заведете волюнку, а потом и отлынивать!.. Путаный вы народец: нашелушите слов — не разметешь!..

Вот такой же, как ты, приехал и беседу о честной кооперации вел... Вот и выбрали меня за честность заведующим в потребиловку. И начал я свою честность оказывать. Скажем, сапоги, ты мне ответь, могу я поручиться за нынешний товар, раз я в этом товаре не особенно смыслю?..

Агроном с грустью смотрит на свои плохонькие сапоги.

— Да, нынче товар не особенно нский... середняцкий. Есть тот грех.

— Верно. Вытяжка-ли, хром-ли — выработки очень таки загадочной... Ну, и велел я приказчику везде наlepки понаделать: „За качество, мол, и заготовок, и обуви не ручаемся“. А меня за мою честность в газетке прохвалили, что я частника поддерживаю... Частник, вишь, еще худший товар нахваливает. Так на то он ведь и частник, чтобы жульничать... А у меня и наleпок этих было всего пустаки — с полдюжины. Погоди, дай вспомнить: на подсолнечном масле я „сурогат“ вылепил, на мыле „скоротающее, холодной варки“, на конфетах — „паточные“, да на ситце — „линючий“. Ну, да еще вот насчет чулков объяснил: „Хоть и без шва, а при надеваньи рвутся“.

Агроном качает головой:

— Зачем же ты так-то... Это уж совсем не ладно!..

— Затем, что случай был. Мне чуть рожу чулками не нахлестали. Пришла одна гражданка, спросила „чулки-паутину“, отпустили ей, а она стала натягать с порывом, они в трех местах и лопнули...

Агроном смеется:

— Так тут чулки ни при чем... Тут покупатель виноват. Что ни говори, а переборщил ты, Иван Григорьевич, нечего греха таить... Но все же за это в изоляцию не угодишь, нет такой статьи...

— Статью подберут, раз таких, как ты, слушаешься. Сидел-то я, верно, не за кооперацию, а за мелиорацию.

— Ну, и заливаешь, Иван Григорьевич, невозможные шутки шутишь!..

— Какие там шутки!.. Раз я мелиоратор, что я делать должен... Дай ответ!..

— Ну, хозяйство привести в образцовый вид: болота осушить, сады насадить, ну, породу скота улучшать...

— Вот-вот, приезжал молодой, как ты, тоже самое брэнчал... Я его и послушался и сейчас за дело: вячу свою продал, кобылку полукровку купил, сад яблонный рассадил, болотину осушил, пчельник завел, опять же иоркшира из совхоза приобрел... У меня хозяйство

любой бы немец оценил, а вот суд не оценил. За растрату, говорят, кооперативных средств... А я их растратил?.. Проел — пропил?.. Говорю судьям открыто: никакой тут растраты нет, а есть мелиорация... А они свое: за эту мелиорацию будет тебе изоляция с конфискацией!.. Кое-что, верно, продали для покрытия кооперативного убытка: пчел там, вторую лошадь, граммофон вот... Ну, а сад да осушенное болото это при мне осталось. По правде говоря, я не очень жалуюсь — нам хватает!.. У меня вон утки-пекинки — нет лучше в округе, а уж клевера... Эх, и клевера!.. Не жалуюсь я, а только сердце отвести захотелось. Вот слушаешься таких, как ты, и влипнешь в передрагу: на словах у вас одно, а на деле другое.

Агроном насмешливо говорит:

— А не надо неправильно перетолковывать наши слова... в свою пользу.

Лопашин встает, прощается с жильцом и добавляет хитро шуруя:

— Раз вас для нашей пользы посылают, всяк своей пользы и ищет. Каких еще тебе тут иных толкований.

К. Милль-Полярный.

Сила веры

Отец Иоанн и дьякон Вавила, идя вечером, на краю села наткнулись на дохлую кошку.

— Четыре килограмма бесполезного мяса! — сказал дьякон с сожалением, дотронувшись до падали концом палки.

— То-ли дело, если бы это баранина была... парная.

При мысли о парной баранине дьякон облизнулся.

— Гм... не худо-бы, — согласился и поп.

— А какой-нибудь святой Серафим, глядишь, превратил бы эту дохлятину в баранину. Вот что значит — святость!

— Гм... Да... Вера — великое дело. Верующий может горе приказать и она поползет, как трактор.

— А при нашем безверьи пропадает, вот, дохлая кошка.

— Пойди, дьякон!.. Зачем ей зря пропадать? Превратим ее в четыре килограмма парной баранины.

— Кишка тонка! — усмехнулся дьякон.

— А вот и нет! Бери сейчас кошку за хвост.

— Тьфу!..

— Малoverный! Слушай своего духовного наставника.

Дьякон, преодолев отвращение, поднял кошку за хвост.

— Теперь иди за мной. Тут, на краю оврага, Богомольная вдова живет.

— Авдотья Карповна?

— Во, во.

Отцы тихо подошли в темноте к усадьбе Авдотьи Карповой.

— Бросай падалю в колодезь!..

На другой день благочестивая Авдотья Карповна пригласила отца Иоанна освятить воду в колоде.

За работу тот выторговал у вдовы четыре килограмма парной баранины.

— Вот видишь, — сказал отец Иоанн дьякону, когда они вышли из дома Авдотьи Карповой. — Имей веру и дохлую кошку превратишь в первое лакомство...

Ив. Гвоздев.

„Оздоровитель быта“

Иван Битюгов только вчера вернулся домой из Москвы, где он год проработал уборщиком в клубе. Сегодня он обходит друзей и знакомых, не успевших еще познакомиться со столичным жителем.

Иван вошел в избу своего кума Петра. Того не было дома. Из-за перегородки доносились отчаянные вопли Петрова Пашки:

— Ой, мамка, больно. Ой, родимая, будет...

— Аль парня учишь, тетка Анна?

— Лечу, а не учу,— сказала Анна и вышла к гостю.— Как здоровье, Иван Степанович... Ну, и слава богу... А я, вот, Пашке чемер лечу. Навивает парнишке округ пупка, вот я ему и оттягаю. Спасибо самсоновской Арине— научила...

— Д-дэ, сероватенько живете, как я погляжу,— покачал головой Иван и сел на лавку.— Вот и дома у меня тоже. Немыслимо жить в таких объективных условиях... Грязь, невежество и всякое проклятое наследие. Не то, что у нас, в Москве...

— А что,— ай чемер-от не так лечат?

— Да какой у Пашки может быть чемер? Чемер— конья болель, а у Пашки твоего самая конкретная пролетарская грыжа от тяжести жизни.. Эх, серый вы народ...

В избу вошли старый Митрич и хромой Сергей Внуков. Вытащив из карманов засаленные лоскутные кисеты, из обрывков газеты они стали вертеть цыгарки.

— Вот тоже отсталость нашего быта,— продолжал Иван.— Каждый в избе махрой— хоть святых вон выноси, дыхнуть нечем. А в избе малые дети с неокрепшими организмами. Вот почему мыдохнем, как естественные насекомые...

— Курим, харкаем, где нипопада.. В избах у нас грязь, чад... Вот эти паразиты трудящихся масс ползают.— Иван крепко ударил ладонью по столу и убил проворно бежавшего по нему прусака.— Клопы опять же... Водку хлещем, вшей кормим, баб бьем, никакого культпросвета.

— Клопов, оно, конечно, морить надо, а тараканов на-чисто выводить— грех,— замолвил слово Митрич.

— Отсталость,— перебил его Иван.— Если смотреть с точки зрения, то все это предрассудки. Оздоровление быта— это тебе, брат, не килограмм изюму.

Пришел Петр. Он обрадованно поздоровался с Иваном и усадил его за стол. Анна внесла вскипевший ведерный самовар. Прибежал запыхавшийся Пашка с двумя бутылками водки.

Беседа становилась все оживленнее.

Утром Иван проснулся с больной головой.

— Не успел приехать, да и нажрался зелья,— ворчала его жена. — А иди ты к...,— скверно выругался Иван.— И без тебя-то тошно,— и закурил папиросу.

— Тьфу,— густо сплюнул он на пол.— В роту, что в помойной яме... Пошли-ка, баба, Сеньку за половинкой.

— Нет уж не обессудь— водки не дам,— твердо заявила жена.

— Что? Водки не дашь? Тебе, стерва, наплевать, что у мужа голова болит!.. Ну, ж-жива..

— Не дам и не дам,— еще резче сказала жена.

— Не дашь?! Так на же тебе, несознательный ты элемент!..

И Иван крепко ударил жену кулаком по лицу.

Гр. Желтоусов.

— Давно-ли были перевыборы, а ваш председатель развел уже порядочный бюрократизм.

— Что ты! Что ты! Он даже этого слова не пснимает.

ПРОТАСКА

— Ну, что, протащили вашего кандидата в сельсовет?

— Протащили! С треском! В стенгазете!

ПОСЛЕДНЕЕ ОТНОШЕНИЕ

СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОЛУПАЙУСПОЛКОМА
Семен Трофимович
ПУПКОВ.

Уважаемые товарищи
супругица наша Аграфена
Полидоровна.

20 января 1929 г.
№ 1077/бж.

По первому пункту моего отношения довожу до вашего сведения, что я, надо полагать, в ближайшее время конкретно возвернусь обратно к своему станку, то-есть в деревню, потому, как меня в совет выбрали, да не с того боку; и теперь из меня фактически такой председатель, как из портянки циркуляр.

А все почему? Хошь ты ни рожна в политике не смыслишь,— факт, а кому я с болью доклад души моей сделаю? А все самокритика, демократизм этот самый появился, единый фронт разрушил. Всякая шпана в актив полезла и критику пуцает почем зря.

И чего им юридически требуется, я тебя спрашиваю? Доклад я сделал очень интересный, как полагается по штату: международную буржуазию

под орех разделал, троцкистов покрыл на ять и даже насчет Чемберлена с Брианом проехался. И все без никаких последствий.

Как начали преть, как начали самокритиковать. Все функциями ругали и хошь бы за дело, а то все пустяки и мелочи. Что сельхозналог не собран, что с самогоном не боролись, что женщин не завлекали и не втягивали, что циркуляров много писали. И что мост не построен, что избычигальни не действуют и прочая ерунда. Смычку, говорят, делали не с деревней, а с пивной. Обозвали меня после бюрократчиком и волокитой, и влезли в мою честную семейную жизнь: почему я прихожу в совет и от меня водкой пахнет? А что же мне прикажете в буржуазный уклон власть и лырыганам вонять? Знай бы я раньше, я бы каждый раз чаем заедал: очень хорошо помогает.

Одним словом, выражаясь директивно, сплошь склока и шкурничество, и ни одного слова насчет мирового промеждународного движения всемирного пролетариата и крестьянства.

Ну, думаю себе, валяйте: собака лает, ветер носит, а в списки я себя поставил. Так нет, давай им каждую персону отдельно в разбивку. Ну, так вот меня активно и сликвидировали.

Вышел я после собрания на крыльцо и стою. А Васька Пустобрехов, эхидна, зубы скалит:

— Выходит, говорит, что ты теперь не председатель, а председатель. Пойдем, говорит, лучше в пивнушку, спрыснем твою ликвидацию.

И так это мне чувствительно стало обидно, что пошли мы с ним, раздавили дюжину с воблой и горохом, и оттоль пищу тебе настоящее отношение.

Теперь, как закончу свою ликвидацию из совета и сдам дела, вернусь в деревню, а ты не брешь, что меня свергнули,— скажи по болезни, мол, в отпуск отпустили, перестарался, мол, за народное качество, а здесь мне сидеть очень очень критически.

С крестьянским приветом
твой муж Семен Пупков.

С подлинным верно:

А. Стовацкий.

Слышала звон...

- Ой, горе нам Фекла Власьевна!
— Что ты плачешь, тетка Авдотья?
— Да как же, сынок говорил—опять революция будет, да еще какая—культурная!.

Случай в Перепелихе

Перепелиха — деревня маленькая, всего восемь изб насчитывает. А если разбираться по всем правилам, по кодексам хозяйственным, то и того меньше: избенку Марфутки-бобылки выхерить придется.

Марфутка—безземельная, живет в своей лачуге за выгоном и умирать собирается. Летом грибы да ягоды собирает, а зимой люди добрые кормят старуху, потому что человек свой и безобидный.

Старуха, как старуха. Да и всю то Перепелиху вспоминать бы незачем—не стоящая деревня, а вот случай один всю округу взбудоражил.

Стоял у Марфутки в сенях ларь досчатый, от прежнего хозяйства оставшийся. Старуха его на гроб себе бергла, а пока жива, золу из печки туда ссыпала.

Накопился к весне у Марфутки полный ларь золы и решила старуха ларь опростать. Взяла лукошко да и переносила золу в поле за избенку.

Высыпать то высыпала, а не подумала, что все это на полосу Петрухи пришлось. Приехал наш Петруха на свою полосу картофель сажать, видит—вся полоса золой загажена. Ну, знамо,—на дыбы мужик. Да и какому хозяину приятно свою полосу загаженной разной дрянью видеть.

— Эй, ты, чортова ступа. Зачем полосу загадила?

Дрожит от страха старуха, прощения просит:

— Прости, Петрушенька, помилуй старуху, не подумала...

— Не подумала, не подумала! Кочну вот по башке-то, когда подумаешь. Убирай, старая, свои грехи, носи в овраг...

Но разве дождешься, пока старуха дряхлая по всей полосе проползет? Так и пришлось Петрухе сажать картофель в загаженную землю.

Долго сердился Петруха. Даже кланяться Марфутке перестал.

А летом, глядим,—на Петрухином косяке ветви картофеля, как хмель, прут из земли и раньше других подсыхать стали.

А когда рыть картофель стали,—рот раскрыл Петруха от изумления. В других местах совсем почти нет картофеля, год такой знать выдался, а на засыпанном золой косяке картофель уродился на удивление. Вся деревня приходила и ахала: посадил три четверика, а собрал сорок.

Пошел Петруха к Марфутке и руками развел:

— Прости, Марфа, за ругань и прочее. Вишь ты, дело-то как повернулось. А чтобы ты зла не помнила,— вот тебе три меры картофеля за хорошее дело.

А уходя, добавил:
— А золу-то ты, того, не носи в овраг. Я беру ее у тебя. А то, вишь ты, дело-то какое... Я думал так, а оно этак...

Влад. Ф.

Скромное желание.

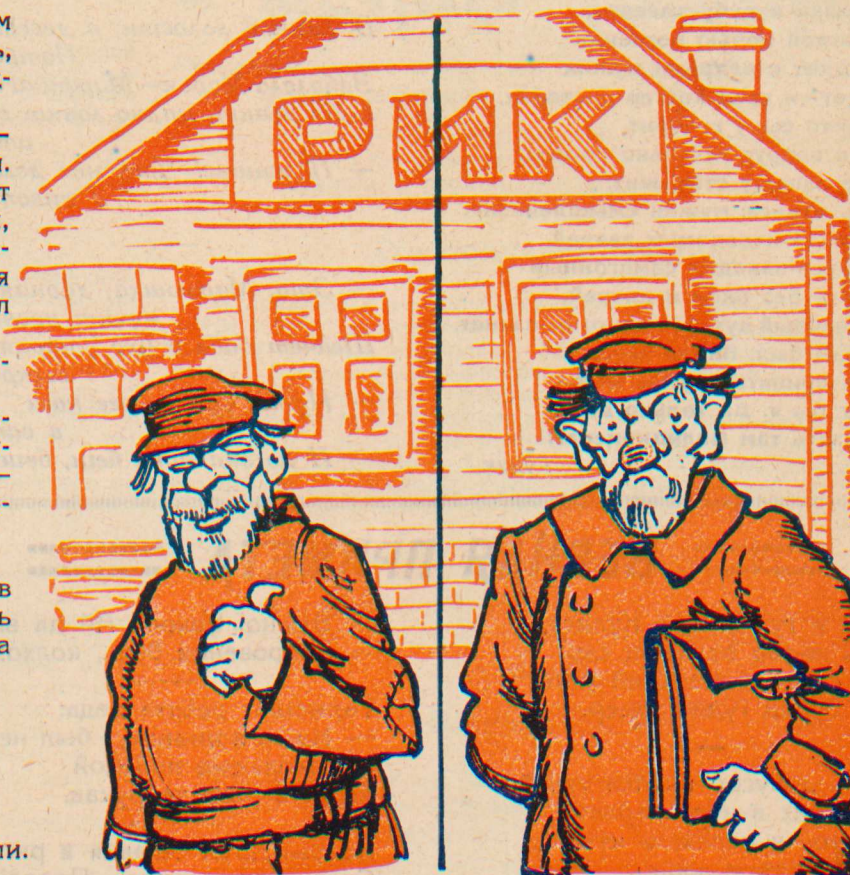
- Быка бы хоть, что-ли, общественного продали... Али-бы трактор купили...
— Что это ты, ни с того, ни с сего?
— Спрыснули бы... Выпить смерть хочется...

Тонкий намек.

- Что это ты какого ситного купил—с тараканами.
— А что я влезу в него, что-ли?
— Вот еще... Только такого дерьма в нем и недоставало.

Кому радость, кому горе

В нашей губернии вместо 7 уездов создаются 19 районов.

- БЕДНЯК.** Наконец, кончились мои мученья. Не надо за каждой бумажкой за тридцать земель ходить: РИК под боком.
- СЕЛЬСОВОЛОКИТЧИК.** Теперь начнутся мои мученья. Не придется больше мужика за нос водить: РИК под боком.

Убедился на деле

Никита у крыльца упал,
В селитру мордую попал.

И не промывши борсды,
Пошел доделывать труды.

От удобренья борода
Пошла расти, как никогда!

Никита принял гордый вид
И на селе развел агит:

— „Теперь я, братушки,
не слеп:
Где удобренье—там и хлеб.“

Чтоб получился толк с полей,
Для них селитры не жалеи!“

Дятел.

ПЕРВЫЕ ВЕСТНИКИ ВЕСНЫ

Демонстрация „сезонников“

Праздные мысли Андрона Пустозвона

— Хотя поп очень старательно очищает крестьянские семенные амбары, все-же скажу, что поп триера заменить не сможет.

— Если на лопате увидишь надпись: „веялка“,—не верь глазам своим и не ругай гос. органы за плохое качество машины.

— Разделить лес не хитро, гораздо хитрее умножить.

— Молчание—золото, но хотя в золоте у нас большой недостаток, надо бы заставить говорить радио-громкомолчатели: для добычи золота есть другие машины.

— Пустая трещетка заслуживает презрения. Поэтому полней засыпай льнотрещетки льносеменем.

Чудеса

У лукоморья дуб зеленый,
Привязан к дубу змеевик,
И каждой ночью потаенно
Приходит с ведрами мужик.
Придет—и враз костер разводит,
И что-то сыну говорит,
А сын вокруг тихонько бродит
И все папашу сторожит.
Здесь чудеса: мужик смышленный
Страшной неведомых зверей.
Он здесь заводик самогонный
Воздвиг без окон и дверей.
Тут хлебный дух. Тут спиртом пахнет.
И я там был. Видал завод,
Хотел принять крутые меры.
И мог бы я. Да только вот...
Где взять там милиционера?!

Гулик.

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

Шум и гул в селе Кулиге,
Весь народ от пыли сер.
Там сегодня в общей риге
Как буран гудит триер.

Пыль и мусор вьются тучей,
И от них в носу черно.
А зато—к посеву в куче
Чистосортное зерно.

Дед Платон падог взял в руки
И на общий шум приполз:

В Темной волости, в деревне
Потроха,
Заболела Марья—Марфима сноха.
Баба вопит, жадно ловит воздух
ртом:
— Помогите! Что мне делать
с животом.

— Это, Марьюшка, дурная
мучит кровь,—
Шепчет бабе в ухо старая
свекровь.
— Ну-ка, суй скорее ноги
в сапоги
— И до знахарки беги, беги, беги!

— Важно! Важно! Ай да внуки!
— Здоровенек будь, колхоз!

Тормошат ребята деда:
— Ну, а помнишь,—был неправ?
И довольные победой
Тянут в ригу за рукав.

Бодрый шум сегодня в риге.
Слышны возгласы: „Поддай!“
Значит, летом на Кулиге
Будет знатный урожай.
Влад. Ф.

Крепко держится в деревне
старый быт.
Марья к знахарке скорехонько
бежит.
— Ох, бабуся, умираю, полечи..
— Ладно, ладно, успокою,—
не кричи.

Помощь бабкина известна,
не нова.
Шепчет знахарка таинственно
слова:
— Пантелемон... Фрол... и ты,
христова мать,
— Сниспошлите бабе в брюхо
благодать.

— Пуп земной... Афон и море—
океан..
— Унесите из рабы дурной
изъян..
— Я—владычица над горем
и бедой..
И плеснула в Марью с камешков
водой.

Ой, ужасен, ой, дурашен старый
быт!
Баба корчится от боли и
кричит:
— Ой, все хуже! Ой, до смерти
полвершка!
— Ой, бабуся, не накидывай
горшка...

Страшно, братцы! И я тоже
закричу:
— Дураки, везите бабу-то
к врачу!..
Влад. Ф.

Буйское диво

Журнала „Бороний зуб“ в
Буе найти не удалось. (Из от-
ношения № П—20 помпроку-
рора 2-го участка).

„Это диво—все не диво.
Правду бают или лгут—
Вот что дивом-то зовут“:
Зашумят, вдруг, говорливо
Все начальники и завы
И помчатся БУЙ-ной лавой
На журнал чтоб подписаться.
Впереди—помпрокурора
Тоже мчитя очень скоро..
Вот что дивом может зваться.
А. З.

Зубы нужны не всем

Член правления Севкост-
ромлессоюза Котлов получил
150 рублей на лечение зубов.
Выплату зарплаты членам ле-
созаготовительных артелей
Севкостромлессоюз удержи-
вает.
Ухо.

На ремонт своих зубов
Получил аванс Котлов.
А другим аванс не нужен,
Зубы не зачем лечить:
На обед им и на ужин
Можно „завтраки“ сулить. А.

Подгонялочка не лешает

В члены Коряковского сель-
совета, Заволжского района,
избран батрак. Раньше в сель-
совете батраков было мало-
вато, а бедняков не было во-
все. Работа совета „хромала“.
Кор.

Жил батрак не то, чтоб в коле:
Подгонял лошадку в поле.
А теперь батрак наш, свет,
Подгони-ка, сельсовет! З.

Несчастный случай с брандмейстером

Чухломский городской совет
утверждает, что заметка „Уезд-
ные чудеса“ (помещена в № 10
„Бор. Зуба“) неправильна: за
полгода брандмейстер вызы-
вал пожарную команду по
ложной тревоге всего 4 раза.
Это совсем немного. Бранд-
мейстером назначен товарищ,
который 20 лет работал в до-
бровольной пожарной дру-
жине.

Ай-ай, ой-ой,
Скандал какой!
Брандмейстер, наша сила..
— Бревном, что-ль, придавило?
— С огнем он борется давно,
Отлично, храбро, метко.
И придавило не бревно..
А лживая заметка. Аз.

Детская задача

В Галичском детгородке лошадь питается за счет средств,
отпущенных на детское питание.

Пишут дети нам бумажку
Для веселого райка:
— Ест кобылка хлеб и кашку,
Ест из нашего пайка.

Может быть, лошадка права?
Что ответите нам вы?
Или, может быть, у зава
Тыква вместо головы?

Беседа Зубастого Деда

Раз, два, три, четыре, пять. Вышел Ваня в лес гулять. Веселей чтоб было дело,—взял с собой топор он смело. Но попался молодчина одному лесному чину. За прогулочки в лесу, за порубки самовластные наказанье не ужасное суд на Ваню наложил: школе дров чтоб нарубил.

Ваня—хват, каких немного. При луне блеснит дорога. По дороге—раз, два, пять—Ваня в лес идет опять. Но попался молодчина одному лесному чину. Тот, конечно, за топор:

— Лесорубщик ты, и вор!

Тут ответил Ваня строго:

— Помолчи-ка, друг, немного. Я не вор, не хулиган,—мне приказ такой ведь дан. Я стараюсь поспешить школе дров чтоб нарубить. Вот поэтому-то мне и не спится при луне. Только нету, к сожаленью, на порубку разрешенья...

В ш. старик, Зубастый Дед, прожил много, много лет. Зря обманывать не буду. Рассказал я правду люду. Было так, скажу по чести, в Солигаличском уезде. В Костромской, ребятки, волости есть порубщики без совести! В деревушке той—Нехоткиной вот такие-то Вани сбредаются, вредительством занимаются.

Лесорубщики—злодеи! Вы опомнитесь скорее. Этак скоро от лесов не останется кустов.

Не списки, а одне описки.

А вот еще видел воочью, как правление Письменского крепидного товарищества работало ночью.

Потребовали пайщики от правления, чтобы оно списки неплательщиков представило без замедления. И вот правление, в блеске и славе, засело за работу в пгльном составе. Целую ночь ничего не ели, маковой росинки во рту не держали,—все над бумагами сопели, списки составляли. И составили списки такого объема, что если-бы списки в свиной обратились, то и тогда бы люди не удивились: такие-то списки получились длиннущие, такие толстущие! И от свиной лишь тем отличались, что хрюкать не собирались.

И вот, чтобы неплательщикам потачки не давать, решили по тем спискам ссуды взыскать. И, несмотря ни на какие писки, стали теревить всех, кто значился в списке. А в списках набралось люду—все, кто получал ссуду. Ежели даже срок не истек,—все равно требуют: „гони должок!“

И теперь в волости—стон и галдеж.

Списки—не поросята, но надо бы их под нож.

Поповское кадило начадило.

А вот еще герой, дуй его горой.—Калабин, поповское кадило. Но он в своей д. ревне (Большие Выходы, Нерехтского района), все таки, сила. Он не какойнибудь огурчик, в рассоле намоченный, а, как никак, у-полно-моченный! Руководит деревенскими делами, распоряжается общественными рублями. И крестьяне только чешут затылки, глядя, как он опорожняет винные бутылки. А в праздники, чтобы „обрадовать“ народ, Калабин организует крестный ход. Вот почему Калабина лихо обожают самогонщик, поп и попадьиха. Не любят его избиратели только.

Ах, заплачет Калабин горько, когда ревизия нагрянет. Он тогда уж никого не обманет.

Правду я говорю или нет?

Ваш Зубастый Дед.

Ждоучекхы

Батрак—хозяину-мельнику: Почему не позволяешь мне вешать? Ведь я все меры веса знаю.

— Да! Но ты не знаешь мер обвеса...

И. Г.

Точная механика

— Ну, как, готова справка?

— Нет еще.

— Ведь вы же вчера сказали:—„завтра“.

— Ну да, завтра. А ведь вы пришли сегодня!

От редакции. В № 12 „Бороньего Зуба“ за декабрь 1928 года помещено стихотворение „Старая Деревня“. Это стихотворение В. Пелевин, крестьянин с. Ивановского, Верхне-Межевской волости, Кологривского уезда, выдал за свое, но оказалось, что оно написано Александром Ивановичем Смирновым (в настоящее время обучается в костромском рабфаке) и было напечатано в кологривской газете „Крестьянская Правда“. Таким образом, В. Пелевин оказался литературным вором.

МЕЖДУ ДЕЛОМ

Решения задач и загадок, помещенных в № 11 (36) журнала „Бороний Зуб“.

Всего на конкурс поступило 33 решения. Правильно решили все задачи 10 человек.

Кто получает премии.

За правильное решение всех задач, помещенных в № 11 „Бороньего Зуба“, присуждены премии следующим товарищам: С. В. Петрову (деревня Жиравлево, Шишкинской волости), И. Камышеву (с. Воскресенское, Пригород, вол., Буйского у.) и Ив. Дм. Морозову (с. Орехово, Галичского у.).

За наибольшее количество слов, составленных из букв слова „коловорот“, присуждены премии: А. Жуковой (д. Ивантино, Лихурьской вол., Буйского у.), А. Чистякову (с. Сараево, Нерехтского уезда) и В. И. Окуневу (д. Афонасовка, Шишкинской вол.).

Премии (библиотечки из 58 книг) уже разосланы по почте.

Ответы на задачи в № 11.

Шарада № 10 — (город) — дорог-а — дорога; задачи-шутки: 1) пень-е—пенье; 2) по-ко-с—покос; 3) п-луг—плуг; 4) у-до-и—удой.

Шарада № 1.

Умишком, как ни плох, подумать надо мало:

Один и тот-же слог *конец* мой и *начало*.

Тесал ты топором его не раз, бывало.

А *средний* слог—пустяк, найдешь его в два счета:

Один всего лишь знак возьми из слова „рота“.

Теперь наверняка и все меня узнают:

Я с привязи язык на миг не отпускаю

И все-же языком болтаю.

А. М.

Логогриф № 1.

Эта задача—на слова, в которых различны только начальные буквы (например, *дверь*, *зверь*). По начальным буквам и по смыслу слов, указанных в задаче, надо найти эти слова.

С *п*—кипеньем создается, С буквой *ж* возник, и вот—

С *д*—подарок так зовется, Варит, парит, греет, жжет.

А.

Логогриф № 2.

По смыслу слов, указанных в этой задаче, надо найти слово, из которого можно составить другие слова, откидывая слева по одному знаку (например: угроза, гроза, роза).

Когда ты чем-нибудь страдаешь,

То *целым* боль ты выражаешь. Без буквы первой—надо дать, Чтоб песню правильно сыграть. А коль еще откинуть знак,—Мужчин всех называють так.

М.

Умеете-ли вы шутить?

Попробуйте ответить шуткой на такие вопросы:

1. Почему опилки?

2. Кому надо сказать: „Здравствуйте“?

3. Чья мама плачет?

Несмотря на все старания кулаков сорвать перевыборы советов, они прошли при дружной активности бедняков и середняков. В подавляющем большинстве случаев прошли кандидаты, предложенные бедняцкими собраниями.

СЕЛЬСОВЕТ

КУЛАК: Ну, отец, плакали твои труды и мои денежки. Видно — голоштанников выбирают.

Отв. редактор А. Коссой.